

А. И. Филюшкин

ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА О ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЕ ХРОНИКИ ИОГАННА РЕННЕРА*

Fontes

Уроженец г. Текленбурга в Вестфалии Иоганн Реннер (1525–1583/84) написал свою хронику между июлем 1561 и июнем 1562 года (в самой хронике стоят две даты — 1561 г. и 20 июля 1562 г.)¹. Источником послужили записки, которые он делал, будучи в 1556–1561 гг. на службе в Ливонии. Он сперва был секретарем фогта Иарвена, Бернта ван Шмертена, а затем комтура Пернова Рутгера Вульфа. Свою ливонскую карьеру он закончил нотариусом в Ревеле. В 1561 г. он уехал в Германию, в Бремен. Здесь он был нотариусом в городском совете, секретарем кафедрального собора и достиг должности викария. Свою хронику он посвятил графам Эдзартам, Кристофору и Иоганну.

После 1578 г., прочитав опубликованную историю Ливонии Бальтазара Рюссова, Реннер создал вторую редакцию своей «Хроники», значительно ее расширив и дополнив за счет использования труда Рюссова. Очень интересно, что он пытался иллюстрировать рукопись — наверно, эта самая первая попытка нарисовать ливонскую историю. Обзор изучения рисунков Реннера содержится в статье Й. Криима². Как показали Р. Хаусман и К. Хельбаум, рисунки вторичны, заимствованы из более ранних книжных изданий, в частности, из «Космографии» Себастьяна Мюнстера, и представляют собой стилизованные стереотипные изображения людей (королей, священников, воинов и т. д.) и ландшафтов XVI в.

* Статья подготовлена по проекту Темплана СПбГУ, Мероприятие 2, проект: «Россия и Балтийский мир в средние века и раннее новое время», шифр в ИАС 5.38.62.2011.

¹ Renner J. Livländische Historien 1556–1561 / Zum ersten Mal nach der Urschrift hrsg. von P. Karstedt. Lübeck, 1953. S. 4, 7.

² Kreem J. Das Schedel-Paradigma? Noch einmal über die Illustrationen in Johann Renners Chronik “Livländische Historien” // Die Stadt im europäischen Nordosten. Kulturbeziehungen von der Ausbreitung der Lübschen Rechts bis zur Aufklärung / Hrsg. von R. Schweitzer & W. Bastman-Bühner. Helsinki und Lübeck, 2001. S. 183–207.

Кроме того, Реннер написал двухтомную «Хронику города Бремена»³. При жизни хрониста его сочинения остались неопубликованными.

Вторая, исправленная редакция ливонской хроники бременца была издана в Геттингене в 1876 г. Р. Хаусманном и К. Хельбаумом по рукописи библиотеки Бременского музея⁴. В 1934 г. П. Карстедт атрибутировал хранившуюся в городской библиотеке Любека рукопись как первую, начальную редакцию сочинения Реннера. Но ее изданию помешала война. Библиотека была эвакуирована из-за угрозы авианалетов англичан на Любек, потом попала в качестве трофея к Советским войскам, по некоторым данным, вывезена на восток. Ее судьба неизвестна. В 1953 г. П. Карстедт издал текст по своим довоенным черновым запискам, выделив в рукописи оригинальную часть, соответствующую первой редакции⁵. На его основе в 1997 г. был выпущен английский перевод хроники⁶.

Поскольку западный читатель имел весьма смутное представление о том, что такое Ливония, Реннер начинает свой рассказ («К дорогому читателю») с истории происхождения Ливонии. Это страна, основанная немцами, выходцами из Бремена (автор в это время сам жил в Бремене, и ориентировался на запросы горожан). Бременцы строили там крепости и начали обращать местных язычников в христиан. Язычники сопротивлялись. На помощь миссионерам пришел Немецкий рыцарский орден. Далее перечисляются подвиги рыцарей и магистров ордена, их трудная борьба за несение христианства эстонцам, эзельцам, литовцам, земгалам и русским. Если с прибалтийскими племенами обращение в истинную веру более-менее получилось, то русские усилились и стали главным врагом Ливонии на протяжении столетий⁷. В дальнейшем в описании русского вторжения в Ливонию Реннер всячески подчеркивает факты насилия над местными жителями, вчерашними язычниками — они обратились, стали правильными христианами, и теперь тоже несут крест христианских мучеников, тоже стали жертвами нехристей и варваров. А вот русские не обратились — и результат этого каждый может видеть на примере страданий форпоста христианского мира, несчастной Ливонии...

Далее Реннер приводит географическое описание Ливонии, описывая территориальное деление, крупнейшие крепости и города, владения ландсгерров, язык и т. д. Прибалтика изображена им как часть германского мира, «христианского мира» Священной Римской империи⁸. В этом плане как раз следует обратить внимание

³ *Johansen P.* Die Legende von der Aufsegelung Livlands durch Bremer Kaufleute // *Europa und Übersee*. Festschrift für Egmont Zechlin / Eds. O. Brunner, D. Gerhard. Hamburg, 1961. S. 42–68; *Kohl J.* Johann Renner und seine livländische Chronik. I. Äußere Lebensumstände Renner's // *MGGLEK*. 1880. Bd. 12. S. 138–159; *Berkholz G.* Johann Renner und seine livländische Chronik. II. Renner's livländische Chronik // *Ibid.* S. 159–215; *Smith J., Urban W.* Introduction // [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History 1556–1561 / Transl. by J. Smith and W. Urban with J. Ward Jones. Lewiston, 1997. P. xii–xiii. Реннер был патриотом Бремена и германских городов и даже считал, что Немецкий орден был основан городами, Бременом и Любеком, в 1191 г. (*Renner J.* Livländische Historien... S. 86; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 153).

⁴ *Renner J.* Livländische Historien / Hrsg. von R. Hausmann und K. Höhlbaum. Göttingen, 1876.

⁵ *Renner J.* Livländische Historien 1556–1561 / Zum ersten Mal nach der Urschrift hrsg. von P. Karstedt. Lübeck, 1953 (Veröffentlichungen der Stadtbibliothek Lübeck N.R. Bd. 2).

⁶ [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History 1556–1561 / Transl. by J. Smith and W. Urban with J. Ward Jones. Lewiston, 1997.

⁷ *Renner J.* Livländische Historien... S. 2–7; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 1–9.

⁸ Johannes Renner's Livonian History... P. 10–17.

на рисунки, содержащиеся в рукописи второй редакции. Как показано их исследователями, автор рисунков не стремится воспроизвести собственно ливонские реалии, а тщательно копирует в качестве иллюстраций к истории Ливонии образцы изображений типов европейцев (королей, священников, воинов, оруженосцев и т. д.), пейзажей Франции, Португалии и др.⁹ Можно, конечно, предположить, что подобное копирование было обусловлено скудостью фантазии художника — сам не мог ничего придумать, и просто перерисовывал образцы. Но представляется, что здесь другое — копируя типичные образы «христианского мира», автор вписывал Ливонию в его контекст. Его задачей было не показать особенности, отличия Ливонии, воспроизвести ее подлинный облик, а, наоборот, максимально сnivelировать эту специфику, представить Ливонию как стандартную европейскую землю.

Историю гибели Ливонии Реннер начинает с 1556 г., «войны коадьюторов» и едва не случившегося нападения Польши. Он приводит документы — перехваченную орденем переписку архиепископа Вильгельма с прусским герцогом Альбрехтом, приводит условия Позвольского договора. Он видел причины войны в последствиях заключения данного договора Ливонии и польской Короны в 1557 году. Когда москвиты узнали, что орден не стал воевать с Королевством Польским и Великим княжеством Литовским («война коадьюторов» 1556-57 гг.), они тут же вспомнили о своей застарелой ненависти к ливонцам и решили взять «ливонский приз». Древняя причина спора, по Реннеру, была территориальной: Ливонский орден когда-то давно отнял у русских Кокенгаузен и земли по Западной Двине. Кроме того, ливонские магистры давно и успешно нападали на Россию и громили ее города и крепости. Например, Вальтер фон Плеттенберг в 1501 г. взял Ивангород и Остров и осаждал Новгород, Изборск и Псков¹⁰. Как потенциальный союзник и спасение Ливонии рассматриваются татары — Реннер пристально следит за русско-татарскими отношениями, сетует, когда русские наносят мусульманам урон,¹¹ и радуется, когда татары бьют русских — потому что любое поражение москвитов есть облегчение положения Ливонии. В августе 1559 г. татары прислали магистру письмо с предложением помощи, и Реннер охотно его цитирует¹². Под 1560 г. Реннер описывает мифическую отpravку 2000 русских воинов в поход на Астрахань за данью. Астраханский хан отрезал им всем носы и уши и послал обратно к Ивану IV¹³. Очевидно, что применительно к Астрахани образца 1560 г. подобная история абсолютно нереальна, но мотивы обращения к ней Реннера понятны: многим бы ливонцам хотелось, чтобы все походы русского царя за данью заканчивались бы подобным образом. Вот и тешили себя сказкой (вряд ли Реннер придумал эту историю, скорее он записал слух, ходивший среди горожан).

В рассказе о событиях 1560 г. бременский историк приводит еще один слух — о восстании против Ивана IV не только Астрахани, но и Казани, и об отказе платить дань. В том же году часть России якобы оккупировала Турция¹⁴. Мотивы фиксации таких обнадеживающих слухов очевидны.

⁹ *Kreem J.* Das Schedel-Paradigma... S. 197–201.

¹⁰ *Renner J.* Livländische Historien... S. 14; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 30.

¹¹ *Renner J.* Livländische Historien... S. 55; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 103.

¹² *Renner J.* Livländische Historien... S. 66; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 120.

¹³ *Renner J.* Livländische Historien... S. 87; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 156.

¹⁴ *Renner J.* Livländische Historien... S. 90; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 162.

Описание вторжения русских войск и последующих боевых действий стоит особняком в ряду ливонских хроник XVI века. Автор поставил своей целью не просто показать гибель Ливонии, а подчеркнуть, что она могла и умела защищаться и воевать¹⁵. Он изображает эту страну не как несчастную жертву, растерзанную грубым тираном, но как павшего в бою воина, который мог бы и победить — если бы ему вовремя помогла Европа. В качестве исторического обоснования Реннер ссылался на победу Плеттенберга над Москвитами в 1501 году: значит, это в принципе возможно!¹⁶ Описывая походы, бои и сражения Реннер не упускает случая показать стойкость и героизм ливонцев, их военное преимущество над москвитами, которые берут в основном массой. Хронист тщательно выискивает даже самые малые военные победы ливонцев и воспевает их, особенно контрудары ливонцев, их вторжения на русскую территорию¹⁷.

Рассказы Реннера о боевых действиях, судя по всему, являются записями устных слухов о стычках и столкновениях, городских легенд и баек, которые ходили о боях с русскими¹⁸. В них тщательно воспроизводятся имена погибших ливонцев (если их удалось узнать), что придает повествованию достоверность. Ведь названы конкретные лица, свидетели, пусть и мертвые! Описываются мельчайшие детали: кто куда пошел, сколько часов длился обстрел, сколько домов от него загорелось и т.д. При этом масштаб самих сражений невелик, в них фигурируют в лучшем случае сотни человек, а чаще — десятки и даже более мелкие цифры. Стоит подчеркнуть, что при описании военных событий Реннер уделяет большое внимание персоналиям. Он тщательно учитывает известные ему имена сражавшихся, командиров, погибших и плененных ливонцев. Автор описывает индивидуальные подвиги (часто легендарного характера) — например, рассказ о ливонском «Сусанине», который в 1559 г., будучи проводником, завел русские войска в Литву, и они там не бесчинствовали (в нарушение перемирия!), пока какая-то женщина не сообщила, что они «в Польше». И испуганные русские тут же убрались восвояси¹⁹. Реннер внимательно отслеживает судьбы тех персонажей, которые сыграли роковую роль в развязывании войны. Он упоминает о смерти в 1560 г. в Риге Иоганна Бокхоста, который подписывал русско-ливонский договор 1554 г.²⁰

Хронист цитирует эпитафию умершему в том же 1560 г. Иоганну Мюнхгаузену, бывшему епископу Эзельскому, который сложил с себя сан, поселился в г. Вердене под Бременом и женился, вознаграждая себя за годы celibата. Мюнхгаузен был замешан в политических интригах вокруг передачи Ревеля под власть иноземного короля, борьбе за Ревель шведской и датской короны. И вот теперь завершился и его жизненный путь, замкнулся еще один круг²¹.

¹⁵ *Smith J., Urban W.* Introduction. P. i.

¹⁶ *Renner J.* Livländische Historien... S. 1, 7; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 1, 9.

¹⁷ Например, нападение 10 марта 1558 г. 50 розтгенских дворян во главе крестьянского опочения на русский Вышгород (*Renner J.* 1) Livländische Historien... S. 22; 2) Johannes Renner's Livonian History... P. 48).

¹⁸ Иногда Реннер указывает источник информации, например: «Это сообщил мне Генрих Штединг, комтур Голдингена» (*Renner J.* Livländische Historien... S. 72; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 131). Но чаще его рассказ не содержит ссылки на первоисточник, и лишь сам характер нарратива свидетельствует об его особенностях.

¹⁹ *Renner J.* Livländische Historien... S. 51–52; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 97–98.

²⁰ *Renner J.* Livländische Historien... S. 85; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 151.

²¹ *Renner J.* Livländische Historien... S. 89–90; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History... P. 160–161.

Катастрофические нотки в повествовании постепенно нарастают. Начиная с мая 1558 г., Реннер прекращает повествование по хронологии (по дням) и помещает большие разделы под заголовками: «Потеря Нарвы» («Narve vorlorn»), «Потеря Нейшлосса», «Потеря Киримпе» и т. д.²². К 1560 г. кризис назрел. Но, что характерно, в повествовании утрачиваются провиденциалистские мотивы. Если вначале довольно много рассуждений о Божьей каре, Господней воле, судьбе, то в 1560 г. под пером Реннера причина резкого ухудшения ситуации выглядят совсем по-земному и очень банально: кончились деньги, чтобы платить наемникам²³. Стали нарастать грабежи населения (наемникам ведь надо было что-то есть). Воины превратились в шайки мародеров, едва ли не более опасные, чем беспрепятственно рыщущие по Ливонии русские отряды.

Ливонцев, конечно, задевало, что никто из европейских стран за них всерьез не вступился. Помощь польской Короны выглядела крайне двусмысленно и по сути была оккупацией, преподносимой под видом благородного деяния. Ливония утрачивала независимость в любом случае, только вместо русских гарнизонов в ее городах размещались литовские — одно утешение, что хоть не схизматики. Так же можно было оценить действия Дании и Швеции — все с охотой захватывали ливонские земли, и защищали их от московитов, только это уже были датские и шведские владения. А вот защитников собственно Ливонии не находилось. Особо обижала позиция Священной Римской империи, которая считала Ливонию своей провинцией и не сделала никаких практических шагов для ее спасения, кроме говорильни на рейхстагах и незначительных дипломатических демаршей. Реннер в своей хронике фиксирует эти грустные настроения, «когда нельзя определить, кто тебе друг, а кто враг»²⁴.

Как писал И. Реннер, целью его сочинения было показать, «насколько жестоким, кровавым и бесчеловечным было обращение Московитов с бедными христианами Ливонии»²⁵. Он дотошно, с натуралистическими подробностями описывает зверства московитов, их надругательства над беззащитными ливонцами: то русские поймают беременную женщину, положат ее на землю, на живот возложат камень и так выдавят из живота плод, то в какой-то деревне в руки московитов попадутся 50 детей, и их сбросят в колодец и там забьют камнями и т. д.²⁶ Попавших в руки русских ливонских детей обезглавливают и надевают их тела на частокол изгороди²⁷. Татары вырезают и едят сердца пленников, так как верят, что это придаст им мужества²⁸. Мученическая казнь пленных ливонцев сопровождается зловещими знаменами: на их могилах 14 дней неподвижно сидели огромные черные птицы размером с гуся²⁹.

²² Renner J. Livländische Historien... S. 26–49; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 55–92.

²³ Renner J. Livländische Historien... S. 86; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 154. О поведении наемников и их исходе из Ливонии также см.: Renner J. Livländische Historien... S. 101, 104, 107; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 180, 185, 189.

²⁴ Renner J. Livländische Historien... S. 95; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 170.

²⁵ Renner J. Livländische Historien... S. 1; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 1.

²⁶ Renner J. Livländische Historien... S. 40; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 79.

²⁷ Renner J. Livländische Historien... S. 51; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 97.

²⁸ Renner J. Livländische Historien... S. 101 9 6; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 180.

²⁹ Renner J. Livländische Historien... S. 106–107; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 188.

В то же время, Реннер не щадит и ливонцев — он описывает, как вместо того, чтобы заниматься обороной страны, они погрязли в интригах, склоках, взаимных обвинениях. Друг с другом они грызутся с куда большим энтузиазмом, чем воюют с захватчиками. Хронист упоминает об уничижительных песнях, которые распевал ревельский плебс, позоря ливонскую знать, которая выезжает в поле воевать с русскими, забыв ружье и порох, и которая не выдерживает никакого сравнения с честью и добродетелями римлян. Несколько человек за пение глумливых песен было расстреляно³⁰.

Для европейской культуры характерен феминный дискурс. Масштаб тирании определяется через произвол над женщинами, тиран обличается через «слабое существо женщины». Героизм женщин, когда они проявляют несвойственные им гендерные роли, направлен также на посрамление мужчин-политиков, их ошибок и прегрешений. Феминный дискурс в полной мере представлен в сочинении Реннера. Он противопоставляет варварских московитских женщин благочестивым женщинам «христианского мира». Он особо обращает внимание, что в татарском отряде, штурмовавшем в 1558 г. замок Асс, воевала татарская женщина³¹. Хронист рассказывает о русской «кавалерист-девице» по имени Катя, убитой под стенами Борнхольма в феврале 1558 г.³². То есть гендерные роли женщин у варваров искаженные, неправильные — они носят мужские одежды и сражаются, как воины.

Ливонские же женщины представлены в основном как беззащитные, кроткие, трогательные жертвы войны и русских варваров. Но если их довести, они выступают орудием возмездия, Божьего гнева. Реннер описывает, как дочь мстила за мать, убитую русскими под Эрмесом. В ярости она взяла на плечо дубину и 15 миль бежала на своих ногах вместе с конным отрядом ландскнехтов, преследуя русских и добывая ударами дубины тех московских воинов, которые были ранены из огнестрельного оружия и упали с коней³³. Такой демон мщения, дева, бегущая по полю и разбивающая дубиной головы беспомощных русских варваров — какое возмездие!

Особенностью сочинения Реннера является повышенное внимание к положению крестьян. Крестьянская тема постоянно звучит в описаниях зверств московитов и в рассказах об организации сопротивления захватчикам — с ними героически воюют крестьянские ополчения. Но Реннер отмечает, что крестьяне также страдали от бесчинств немецких наемников — последним не платили жалования, и они компенсировали это налетами и разграблением округи³⁴. Крестьяне изображаются носителями чужой, дикой, нередко безумной силы — так, 26 августа 1559 г. в Пернове была сожжена 13-летняя девочка, которую некий крестьянин подговорил... поджечь город. Крестьянина также поймали и казнили³⁵.

Но крестьяне выступают и силой, сопротивляющейся московитам и способной им противостоять³⁶. К сожалению, чем больше слаб орден, тем меньшим авторитетом он пользовался у крестьян, они почувствовали свою силу. Реннер пишет

³⁰ Renner J. Livländische Historien... S. 52; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 99.

³¹ Renner J. Livländische Historien... S. 18–19; 2) [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 42–43.

³² Renner J. Livländische Historien... S. 19; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 43.

³³ Renner J. Livländische Historien... S. 93; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 168.

³⁴ Renner J. Livländische Historien... S. 59; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 110.

³⁵ Renner J. Livländische Historien... S. 62; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 115.

³⁶ Cp.: Renner J. Livländische Historien... S. 78; [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History... P. 141.

о знаменитом крестьянском восстании в Гарриене и Вике в 1560 г. Крестьяне избрали своего «короля». Его везли на телеге с эскортом из 12 воинов по бокам, а 13-й ехал перед ним и играл на волынке. Регалией «короля» была двойная шляпа (одна внутри другой), соединенные воткнутыми ветками. Крестьяне требовали свободы, убивали лордов, жгли маноры. Они обнагтели настолько, что сформировали свою дипломатическую делегацию и отправили ее заключать мирный договор между восставшими и Ревелем! Они осадили замок Лоде, где укрылось много местной знати. Восстание было подавлено силой, но впечатление произвело большое³⁷.

Как автор эпохи Ренессанса и Реформации, Реннер не мог пройти мимо темы «Божья воля и происходящие события». Но она в его повествовании отнюдь не является центральной. Он в большей степени хроникер и моралист, чем теолог. Он вовсе не видит в происходящем всего лишь иллюстрацию того или иного тезиса из христианского учения, как многие его современники. Отдав дань топосу наказания Ливонии за грехи нападением московитов (что было общим местом у автором того времени), к теме богоугодности / богонеугодности он в дальнейшем обращается изредка. В частности, она звучит в пересказе письма ливонца, находящегося в русском плену от 2 июля 1560 г. настоятелю Рижского кафедрального собора. Он рассказывает о бедствиях и мучениях пленных христиан, которых в Москве продают как рабов татарам и другим варварам. О мольбе и плаче, обращенным к Богу. И что русские смеются над ними, говоря, что Бог отвернулся от Ливонии, что он на стороне схизматиков, и что надежды ливонцев на Господа — пусты и несбыточны. Бог не стал защищать их страну³⁸.

Хроника Реннера в XVI в. не была опубликована и не оказала влияния на нарратив о Ливонской войне. Она ценна прежде всего как самое раннее свидетельство очевидца, попытка осмысления, трансляция самых первых дискурсов, связанных с завоеванием Прибалтики.

Данные о статье:

Статья подготовлена по проекту Темплана СПбГУ, Мероприятие 2, проект: «Россия и Балтийский мир в средние века и раннее новое время», шифр в ИАС 5.38.62.2011.

Автор: Филюшкин Александр Ильич, доктор исторических наук, Россия, Санкт-Петербург, заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета, ilich_fil@mail.ru

Заголовок: Особенности рассказа о Ливонской войне хроники Иоганна Реннера

Резюме: статья посвящена анализу Ливонской хроники Иоганна Реннера (1525–1583/84) как исторического источника. Это наиболее ранняя и самая аутентичная хроника, повествующая о первых годах Ливонской войны. Она была написана в 1561–1562, вторая редакция была создана после 1578 г. под влиянием «Ливонской хроники» Бальтазара Рюссова. Как писал И. Реннер, его главной задачей было показать, что московская агрессия была очень жестокой, страшной, кровавой и трагичной. Он детально описывает военные события 1556–1561 гг. Многие приводимые им факты уникальны и достоверны. Статья содержит анализ способов подачи фактов, авторскую систему Реннера, особенности его авторского видения событий.

Хроника Реннера так и не была опубликована в XVI в. и не оказала влияния на европейский нарратив о Ливонской войне. Но ее значение в том, что это — первая германская хроника о Ливонской войне. Она была опубликована только в 1953 г. (вторая, более поздняя редакция — в 1876 г.). Рукопись Хроники Реннера была утрачена в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: Ливонская война (1558–1583), Иоганн Реннер, Ливония, Иван Грозный

³⁷ Renner J. 1) Livländische Historien... S. 105–106; 2) Johannes Renner's Livonian History... P. 186–187.

³⁸ Renner J. 1) Livländische Historien... S. 94–95; 2) Johannes Renner's Livonian History... P. 169–170.

Литература, использованная в статье:

- Karstedt, Peter.* (Hrsg.). Renner J. Livländische Historien 1556–1561. Lübeck: Schmidt-Römhild, 1953. 150 S.
- Kreem, Johan.* Das Schedel-Paradigma? Noch einmal über die Illustrationen in Johann Renners Chronik "Livländische Historien" // Die Stadt im europäischen Nordosten. Kulturbeziehungen von der Ausbreitung der Lübschen Rechts bis zur Aufklärung / Hrsg. von Robert Schweitzer. Helsinki: Aue-Säätiön julkaisuja, 2001. S. 183–207.
- Johansen, Paul.* Die Legende von der Aufseglung Livlands durch Bremer Kaufleute // Europa und Übersee. Festschrift für Egmont Zechlin / Hrsg. von Otto Brunner, Dietrich Gerhard. Hamburg: Hans Bredow-Inst, 1961. S. 42–68.
- Kohl, Johann.* Johann Renner und seine livländische Chronik. I. Äußere Lebensumstände Renner's // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurland. 1880. Bd. 12. S. 138–159.
- Berkholz, Georg.* Johann Renner und seine livländische Chronik. II. Renner's livländische Chronik // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurland. 1880. Bd. 12. S. 159–215.
- Smith, Jerry; Urban, William.* Introduction // [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History 1556–1561 / Transl. by J. Smith and W. Urban with J. Ward Jones. Lewiston, New York: Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1997. 225 p.
- Hausmann, Richard; Höhlbaum, Konstantin* (Hrsg.) Renner J. Livländische Historien. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1876. 426 S.

Information about the article:

The authors acknowledge Saint-Petersburg State University for a research grant № 5.38.62.2011.

Author: Filjushkin Alexander Ilich, Doctor of Historical science, Russia, St.-Petersburg, Head of the Department of Slavic and Balkan Studies of St.-Petersburg state University, ilich_fil@mail.ru

Title: Peculiarities of the narration about Livonian War in the Chronicle of Johann Renner

Abstract: The article contains an analyses of the Livonian Chronicle of Johann Renner (1525–1583/84) as a historical source. It was the earliest and the most trustworthy Chronicle narrating the first years of Livonian War. It was written in 1561–1562, and the second version was edited after 1578 under the influence of "Livonian Chronicle" of Baltazar Ruissow. As J. Renner wrote, the main task of his book was to demonstrate, that Muscovites aggression had been very cruel, terrible, bloody and brutal. He described the military actions of 1556–1561 in detail. Many facts were unique and trustworthy. The article contains an analyses of the peculiarities of presentation of facts, authoring system, discourses of Renner's opinion.

Renner's Chronicle wasn't published in the 16th cent. and hadn't an influence upon European narrative about Livonian war. But it was valuable as the first German Chronicle about this conflict. It was published in 1953 only (the second, late version — in 1876). The manuscript of Renner's Chronicle was lost during the Second World War.

Key words: Livonian War (1558–1583), Johann Renner, Livonia, Ivan the Terrible.

References (Transliteration):

- Karstedt, Peter.* (Hrsg.). Renner J. Livländische Historien 1556–1561. Lübeck: Schmidt-Römhild, 1953. 150 S.
- Kreem, Johan.* Das Schedel-Paradigma? Noch einmal über die Illustrationen in Johann Renners Chronik "Livländische Historien" // Die Stadt im europäischen Nordosten. Kulturbeziehungen von der Ausbreitung der Lübschen Rechts bis zur Aufklärung / Hrsg. von Robert Schweitzer. Helsinki: Aue-Säätiön julkaisuja, 2001. S. 183–207.
- Johansen, Paul.* Die Legende von der Aufseglung Livlands durch Bremer Kaufleute // Europa und Übersee. Festschrift für Egmont Zechlin / Hrsg. von Otto Brunner, Dietrich Gerhard. Hamburg: Hans Bredow-Inst, 1961. S. 42–68.
- Kohl, Johann.* Johann Renner und seine livländische Chronik. I. Äußere Lebensumstände Renner's // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurland. 1880. Bd. 12. S. 138–159.
- Berkholz, Georg.* Johann Renner und seine livländische Chronik. II. Renner's livländische Chronik // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurland. 1880. Bd. 12. S. 159–215.
- Smith, Jerry; Urban, William.* Introduction // [Renner J.] Johannes Renner's Livonian History 1556–1561 / Transl. by J. Smith and W. Urban with J. Ward Jones. Lewiston, New York: Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1997. 225 p.
- Hausmann, Richard; Höhlbaum, Konstantin* (Hrsg.) Renner J. Livländische Historien. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1876. 426 S.